

с французского Алексеем Малиновским и включающая в себя избранные отрывки из «Естественной истории»; мы находим здесь не только повествования об отдельных животных, но и фрагменты из теоретических, философских рассуждений Бюффона («О человеке», «О разновидностях в человеческом виде»). В 1793—1794 гг. в тобольском журнале «Библиотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная в пользу и удовольствие всякого звания читателей» регулярно публикуется раздел «Любопытные примечания на нравы животных»; мы встречаем здесь немало отрывков из «Естественной истории», подаваемых, как правило, в легком развлекательном духе («Черты кротости слонов», «О пользе слонов для перевозки артиллерии», «Достопамятные примечания о слонах», «Польза и услуги, получаемые от обезьян», «Хитрости лисиц», «Хитрость и лукавства обезьяны»).⁹ Довольно большой отрывок из входящего в книгу Бюффона теоретического рассуждения «Естественная история человека» был переведен Н. М. Карамзиным в составленной им антологии избранных переводов «Пантеон иностранной словесности».¹⁰ В журнале П. И. Макарова «Московский Меркурий» в его полемической статье против книги А. С. Шишкова «Рассуждение о старом и новом слоге» содержится призыв сравнить этот перевод Карамзина с предшествующими переводами соответствующего места у И. И. Лепехина и А. Ф. Малиновского.¹¹

Многие деятели русской культуры XVIII в. (Л. Эйлер, С. Г. Домашнев, И. И. Шувалов) состояли в переписке с Бюффоном; в письме Бюффона к И. И. Шувалову от 4 марта 1778 г. содержится благодарность за присланные ему материалы о новейших русских географических открытиях; упоминание об этих открытиях включено Бюффоном в его книгу «Эпохи природы».¹² «Естественная история» Бюффона имела во многих русских частных библиотеках XVIII в., например в библиотеке Державина.¹³ Остановимся теперь более подробно на одном из интересных частных моментов¹⁴ из истории отражения идей Бюффона в русской литературе XVIII в.

Тема «Фонвизин и Бюффон» впервые была поставлена, сколько известно, А. М. Панченко в его вступительном слове на

⁹ Об этом тобольском журнале см.: Левин Ю. Д. Английская просветительская журналистика в русской литературе XVIII века. — В кн.: Эпоха Просвещения. Из истории международных связей русской литературы. Л., 1967, с. 76—78.

¹⁰ Идеи первого человека при развитии его чувств. — Пантеон иностранной словесности. Кн. II. М., 1798, с. 38—53.

¹¹ Московский Меркурий, 1803, ч. IV, декабрь, с. 178. То же в кн.: Сочинения и переводы Петра Макарова. 2-е изд. М., 1817, т. 1, ч. 2, с. 37.

¹² См.: Литературное наследство. М., 1937, т. 29—30, кн. I, с. 307—309.

¹³ См.: Державин Г. Р. Сочинения с объяснительными примечаниями Я. К. Грота. СПб., 1876, т. 5, с. 654.

¹⁴ Другой эпизод, относящийся к этой теме, — «Василий Лёвшин и Бюффон» вошел в состав доклада, прочитанного мною на II Алексеевских чтениях в ИРЛИ 6 июня 1984 г.